

Ночью.

В полудреме Тан Чунмину казалось, что он вернулся в те дни, когда умерла его старая мать. Он слышал, как жители деревни говорили, что его отец хочет найти для него мачеху. Он не испугался даже отцовской палки и сказал, что если у тебя есть мачеха, то появится и отчим*. Он уже ребенок без матери, а теперь у него даже отца не будет. Поэтому жители деревни часто видели, как его отец гоняется за ним с палкой.

(*Это поговорка означает, что как только мужчина женится снова, он больше не будет обращать внимания на своих детей от предыдущего брака. Если у него появятся дети от его новой жены, он будет заботиться только о них, став отчимом для своих прежних детей)

В то время он впервые поссорился с отцом, и отцу пришлось пообещать ему, что у него не будет мачехи. Тан Чунмин послушно вернулся в школу. Конечно, он неизбежно получал побои. Позже он узнал, что его старик боялся, что не сможет хорошо позаботиться о ребенке, поэтому он хотел найти другую жену. Но, видя, что его сын так сильно возражает, он отбросил эту мысль.

По мере взросления Тан Чунмин наблюдал, как его отец живет в одиночестве и пытался убедить старика найти себе другую жену, но его отец больше не думал об этом, сказав, что он будет охранять своего сына и ждать внука. Тан Чунмину было трудно признаться в своем гомосексуализме и он никогда не говорил об этом отцу. Он не хотел, чтобы его отец работал всю свою жизнь, но в итоге у него диагностировали рак печени. Тан Чунмин уволился с работы в городе и вернулся в деревню, чтобы заботиться о своем отце в последний период его жизни. Перед смертью он пообещал ему, что в следующем году привезет с собой жену и внука.

После того, как старик ушел, он остался в деревне и охранял старый дом в течение двух лет. Может быть, его отец в могиле знал, что он солгал ему, поэтому старик рассердился и не стал использовать палку, а вместо этого напал на него с громом и молнией.

Ха-ха.

- Ублюдок, где мой внук!!!

Тан Чунмин был разбужен своим агрессивным отцом, который, пылая гневом, держал в руках железный прут. Он долго сидел на кане, прежде чем успокоиться. Это оказалось сном. В лунном свете, заливавшем комнату, он увидел маленького Линя, свернувшегося калачиком рядом с ним. Он развеселился и вытер лицо маленького ге-эра. Папа, разве это не готовый внук? Ты всегда хотел, чтобы у тебя был один, если этот не сработает, у меня есть еще один в животе.

Он был так напуган своим стариком, что был даже рад ребенку в животе. Только у такого нервного человека, как он, могла быть такая реакция.

Прикоснувшись к кровати, он обнаружил, что кан немного остыл за ночь. Тан Чунмин осторожно спустился на пол, чтобы добавить немного дров в кухонную плиту. Честно говоря, он действительно любил детей, независимо от того, был он в реальности или во сне. Хорошо воспитанный Линь ге-эр заставил полюбить его всем сердцем, даже если людям из семьи Чжао было наплевать на этого маленького внука.

Он добавил дров и налил немного горячей воды, чтобы медленно выпить. Здоровье этого тела было достаточно плохим, все тело болело, особенно живот. После того, как он выпил лекарство, стало немного лучше.

Увидев, что Линь-эр спит, Тан Чунмин посмотрел на свою левую ладонь в лунном свете. Там была тень, похожая на нефритовую пряжку. К счастью, его портативное пространство из предыдущей жизни последовало за ним, иначе он действительно не был уверен, что сможет принять эту реальность и жить здесь хорошей жизнью. Было бы нелегко заботиться об этом теле, не говоря уже о нехорошей семье Чжао, которая присматривалась к его имуществу.

Что касается его отца, увы, Тан Чунмин не знал, что сказать. Даже если он солгал своему умирающему отцу, это была чистая ложь ради облегчения его страданий. В первую годовщину со дня его кончины Тан Чунмин упал перед могилой своего отца, ударился головой и получил большую рану, которая зажила, превратившись в большой шрам. В то время он прикоснулся к своей голове и почувствовал кровь на своей руке, таким образом активировав нефритовую пряжку, оставленную предками семьи Тан. Это оказалось портативное пространство с землей и родником внутри, которое действительно позволило ему жить счастливой и расслабленной жизнью.

В то время он часто расстраивался из-за того, что это портативное пространство появилось не раньше или позже, а только тогда, когда его старик скончался. В противном случае, даже если он не смог бы спасти его, он, по крайней мере, мог бы облегчить его страдания в течение нескольких последних дней. Родниковая вода в этом портативном пространстве была довольно полезна. Выпивая ее каждый день, он ощутил, что его здоровье стало намного лучше, чем раньше.

Может быть, его старик и не заметил этого в первый раз, но когда на следующий год он пришел к его могиле, то снова упал. На этот раз он не смог встать, отправившись напрямиком в чужой мир:

- Папа, папа, как сильно ты ненавидишь своего сына? - Тан Чунмин покачал головой и коснулся своей ладони, мгновенно исчезая из комнаты.

Увидев знакомую обстановку, Тан Чунмин чуть не заплакал. Всего, что было перед ним, было достаточно, чтобы доказать, что он оставался тем же самым Тан Чунмином, а не превратился в другого человека.

После первоначальной активации пространства там был только родник и менее одного му черной земли. После того, как Тан Чунмин потратил один год на уборку, пространство

расширилось почти до пяти му, он даже выкопал пруд и построил деревянный дом. Было нелегко выполнять эти задания, не сказав ни одному человеку в деревне. К счастью, после ухода отца он остался в семье один, и все прошло гладко, без каких-либо ошибок.

Он вспомнил, что, когда его отец передал ему драгоценный нефритовый кулон, унаследованный от своих предков, он сказал, что среди предков семьи Тан когда-то был бессмертный. Тан Чунмин тогда пошутил, что если бы у них действительно был бессмертный предок, то он тоже мог бы стать бессмертным. Старик отругал его, сказав, что он не уважает предка, можно ли использовать предка для шуток?

Но когда пространство было активировано, он подумал о том, что сказал старик. Тан Чунмин подозревал, что его отец, возможно, был прав, но жаль, что его предки не передали никаких методов культивирования.

Первым делом Тан Чунмин вошел в деревянный дом, зачерпнул чашку родниковой воды и выпил ее. Он очень неловко чувствовал себя в этом теле. В прошлой жизни у него было хорошее здоровье, почти не было головных болей, и он редко болел. Теперь у него было такое больное и слабое тело. Выпив чашку воды, он почувствовал не прохладу, а тепло. Температура в помещении также была выше, чем снаружи, и через некоторое время лоб Тан Чунмина покрылся испариной.

Сняв хлопчатобумажную куртку, Тан Чунмин тщательно проверил посеы и свои запасы материалов. Поскольку Тан Чунмин всегда хотел хорошей жизни, он никогда не обижал себя. Может быть, он сможет найти какие-то возможности использовать вещи в этом пространстве. Не говоря уже о других вещах, эта родниковая вода также чрезвычайно полезна для роста сельскохозяйственных культур, если ее разбавить. Он уже давно проводил эксперименты. Не говоря уже об овощах и фруктах, выращенных в его пространстве, овощи, политые разбавленной родниковой водой, были лучше, чем на рынке. Эти овощи можно было продавать по высоким ценам, и они были в десять раз вкуснее обычных.

Поскольку он жил один, то после открытия существования пространства он не использовал его в полной мере для зарабатывания денег. Фрукты и овощи, выращенные в пространстве, он использовал для собственного питания, а те, что росли снаружи, продавал, чтобы заработать на некоторые расходы на проживание. Поэтому он не выращивал слишком много овощей в пространстве. Теперь из-за переселения все овощи в поле засохли, и под фруктовыми деревьями был слой гнилых фруктов и опавших листьев. Эта ситуация была в рамках ожиданий Тан Чунмина. Он держал запас семян в деревянном доме, а фруктовые деревья не омертвели и вполне могли восстановиться.

Тем не менее, он так устал после того, как прошел всего несколько шагов. Если он сейчас и захочет взяться за мотыгу, то только в своем воображении. Важно как можно скорее укрепить его тело.

Он взял чашку и вернулся в деревянный дом. После того, как деревянный дом был построен, он обнаружил, что здание на самом деле имеет больше функций и может хранить вещи. Все, что хранилось в деревянном доме, не гнило и оставалось свежим. Тан Чунмин открыл дверь

комнаты, которая использовалась в качестве кладовки, и невероятно обрадовался. Сложенные здесь еда, фрукты и овощи все еще были на месте, и были непохожи на разложившиеся снаружи. Он тут же подошел, взял красный помидор и принялся грызть его. Освежающий кисло-сладкий вкус проник в его сердце, это было просто восхитительно.

После того, как он съел помидор и еще одно большое красное яблоко Фудзи, желудок Тан Чунмина уже выпирал, он обнаружил, что его аппетит стал намного ниже, чем раньше. После долгого голодания желудок этого тела, должно быть, сжался. Тан Чунмин удовлетворенно зевнул, теперь, когда он наелся, ему захотелось спать.

Покинув помещение и вернувшись в дом, он обнаружил, что Линь-эр спит очень беспокойно. Тан Чунмин поспешно забрался на кан и нежно похлопал его по спине. Почувствовал дыхание матери, Линь-эр медленно успокоился и послушно уснул.

Тан Чунмин наблюдал за маленьким личиком Чжао Минлиня, как счастливый дурак, прежде чем натянуть одеяло и лечь. Сначала нужно выспаться, все неприятности могут подождать до утра. Его мозг в настоящее время был слишком запутан.

На следующий день Чжан Сю пришел в дом Тан Чунмина еще до рассвета и обнаружил, что огонь в плите не погас. Должно быть, Мин ге-эр вставал посреди ночи и добавил дров. Наконец он вздохнул с облегчением, подумав, что Мин ге-эр все еще беспокоится о Линь-эре, а не только о своей собственной печали.

Ли Дашань помог ему собрать вязанку дров и принес ее. Положив дрова, он ушел, ведь в их семье было двое детей, о которых нужно позаботиться. Он сказал, что сходит за водой и принесет два ведра.

Пока он варил кашу, кормил кур и подметал двор в доме не было никакого движения. Чжан Сю вошел в дом и увидел Мин ге-эра, в ошеломлении сидевшего на кане, и спросил:

- Чувствуешь себя лучше? Утреннее лекарство для тебя стоит на плите, так что просто ложись и не двигайся. Ты можешь выпить лекарство после того, как съешь кашу и наполнишь желудок. О, наш Линь-эр тоже проснулся. Хорошо ли ты спал ночью? Дай тете Сю посмотреть.

Чжан Сю нравился маленький ге-эр. Он был хорошо воспитан и выглядел так же, как Мин ге-эр, когда тот был ребенком. Сам он родил двух непослушных мальчиков, которые целыми днями играли на улице. Не было никакого маленького ге-эра, который бы ластился к нему.

Маленький Чжао Линь потерял глаза. Вчера он сильно плакал и его глаза все еще были немного опухшими. Увидев знакомого человека, он тихо сказал:

- Тетя Сю?

Сердце Чжан Сю растаяло.

Тан Чунмин сел, взял хлопчатобумажную куртку и надел ее на него, извинившись:

- Я причиняю тебе неприятности, старший брат А-Сю.

Обладая полной памятью первоначального владельца тела, он быстро адаптировался к своей новой личности и не чувствовал, что было что-то неправильное в том, чтобы называть своего ровесника старшим братом. После того, как его часто поучала отцовская палка, его кожа стала достаточно толстой.

- Все в порядке, - сказал Чжан Сю, одевая Чжао Линя, - Это все еще первый месяц нового года, так что я все равно бездельничаю. Что бы ни происходило дома, отодвинь все заботы и сначала позаботься о своем здоровье.

Зная, что Чжан Сю - добросердечный человек, Тан Чунмин больше не стал церемониться, чтобы не вызывать слишком много подозрений, поэтому он просто сидел на кане и смотрел, как Чжан Сю умывает его сына теплой водой. Он также взял теплое влажное полотенце и вытер лицо и руки.

Чжан Сю забрал воду и вылил ее, а затем принес свежеприготовленную зерновую кашу, чтобы накормить мать и ге-эра.

После того, как Тан Чунмин позавтракал и выпил лекарство, прибежали два мальчика из семьи Чжан Сю. Эти два мальчика были такими же, как и их мать. Узнав, что их мать в доме Тан Чунмина, они отбросили свои чашки в сторону и побежали. Ли Дашаню не о чем было беспокоиться.

Одному, по имени Ли Чэнчжу, было восемь лет, другому, Ли Чэнляну, было пять. Обычно они только и делали, что дрались и играли. По словам Чжан Сю, эти два мальчика были похожи на кошку с собакой. В их возрасте они ходили по дому и ломали плитки*. Его муж был настоящим мужчиной, сам он тоже был трудолюбив, так что никак не мог понять, на кого похожи эти два маленьких хулигана.

(ПП: история о том, что непослушный ребенок залез на крышу и отковырял плитку черепицы, из-за чего в крыше образовалась дыра, в которую хлынул дождь)

- Линь-эр, мы выведем тебя на улицу ловить птиц. Вчера я поймал несколько штук со своим братом. Смотри, вот что мы с братом приберегли, чтобы принести тебе поесть, - Эр Мао* бросился вперед, сжимая в руках маленький черный комок.

(ПП: это порядковые числа для братьев. Да Бао - это старший брат, Ли Чэнчжу. Эр Мао - второй брат, Ли Чэнлян)

Чжан Сю рассмеялся, увидев это, и сказал Тан Чунмину:

- Я не знал, что эти двое мальчишек скрывали такую вещь. Я предполагаю, что даже их отец даже не знает, где они это прячут, - он обратился к детям, - Хорошо, выйдите на улицу и поиграйте, но не убегайте далеко от двора, Линь-эр плохо себя чувствует и не может быть таким непослушным, как вы, ребята, он не может долго терпеть холод.

Да Мао обнял Чжао Линя и тот, держа его за руку, повернулся к Тан Чунмину.

- Мама, я могу пойти поиграть с Да Мао и Эр Мао? - сказал он, все еще немного обеспокоенный, и, моргая, смотрел на мать.

- Следуй за Да Мао и Эр Мао и не покидай двор, - заявил Тан Чунмин. В это время ему нужно остерегаться семьи Чжао. Они действительно были способны похитить ребенка.

- Я знаю, мама. Тетя Сю, я иду играть, - Чжао Линь вежливо попрощался с Чжан Сю, прежде чем выйти с двумя мальчиками. Через некоторое время со двора донесся смех.

Чжан Сю вздохнул, глядя прямо на него, и сказал:

- Смотри, твой маленький ге-эр такой хороший и разумный. Когда же мои мальчишки будут такими же разумными? Они только и знают, как расти, но ничего не принимают близко к сердцу.

- Я думаю, что они оба довольно хороши, просто подожди, они будут почитать тебя, когда станут старше, - Тан Чунмин вспомнил, что когда он был ребенком, то вел себя в несколько раз хуже этих двух братьев. В те дни его часто преследовал отец с палкой. Он даже почувствовал зуд в спине.

Погода в первый месяц года была все еще очень холодной, а кан был обжигающе горячим. Чжан Сю взял корзину для шитья и сел на кан. Занимаясь рукоделием, он разговаривал с Тан Чунмином и внимательно прислушивался к движениям снаружи.

Тан Чунмин рассеянно слушал слова Чжан Сю, думая о том, как прокормить себя и своего сына. Сезон не подходит для посадки овощей. Единственная еда, что есть в доме - это рис сорго*, который был собран осенью, и черная лапша. Рис, выращенный на рисовых полях, использовался для обмена на деньги для уплаты налогов. Что касается таких культур, как кукуруза, ямс и картофель, которые часто встречались в сельской местности в его прошлой жизни, то в памяти первоначального владельца тела они не существовали. Как человек из сельской местности, Тан Чунмин очень хорошо знал, что время от времени есть разные злаки - это нормально, но есть их каждый день действительно не так уж вкусно. Даже несмотря на то, что он вселился в другое тело, Тан Чунмин не думал, что сможет три раза в день питаться одним зерном.

В его портативном пространстве скопилась пища, но как он осмелится вынести ее открыто без должного объяснения? Даже если он хочет ее съесть, он может сделать это только тайно, за спиной у других.

Это действительно печально, потому что у него на руках не было денег, иначе было бы легче скрыть это, попросив кого-нибудь принести немного белой муки с рынка в городе. Первоначальный владелец тела был честным ребенком, и его отец знал это. Поэтому, когда он передал ему все приданое, оставленное его родной матерью, он сказал ему, что это приданое должно быть сохранено, а не передано семье мужа, из-за страха, что у ребенка выманят его состояние. Он может стоять с гордо поднятой головой только в том случае, если у него на руках есть немного денег. Поэтому, как бы матриарх Чжао и Чжао Даху ни уговаривали Тан Чунмина, они не смогли заполучить в свои руки драгоценности из его приданого.

После того, как их отделили от семьи Чжао, не дав ничего, кроме двух му земли, Тан Чунмин не мог позволить своей семье питаться одним ветром, поэтому он достал большую часть спрятанных драгоценностей. Даже если их семья была разделена, он хотел жить хорошо и не мог позволить, чтобы на него смотрели свысока. Поэтому он истратил более двадцати лян серебра, чтобы построить большой трехкомнатный дом.

Последние несколько лет также были трудными. Тан Чунмин изо всех сил старался сэкономить немного денег, пока его муж проявлял сыновнее почтение к матриарху Чжао. Однако похороны опустошили бюджет его семьи. Тан Чунмин очень ясно помнил, что в банке, где он копил деньги, осталось меньше сотни медяков.

*Зерновая каша

*Сóрго - двуцвётное, иногда Сóрго зерновóе, — растение, вид рода Сорго семейства Злаки, или Мятликовые

<http://bllate.org/book/13611/1207194>